

Волкова Татьяна Сергеевна

канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Пермская государственная сельскохозяйственная
академия им. академика Д.Н. Прянишникова»

г. Пермь, Пермский край

ДЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** в представленной статье исследователем рассмотрены актуальные проблемы, связанные с эвристическим потенциалом понятия «историческая память и практическими задачами по формированию политики памяти.*

***Ключевые слова:** историческая память, историческое сознание, социальное сознание, коллективная память, историческая реконструкция, политика памяти.*

Несмотря на то, что конструкт «историческая память» в последнее десятилетие постоянно находится в поле внимания отечественных историков, теоретически он не разработан. Чаще всего он употребляется как синоним таких различных по своей сути понятий как: «социальная память», «историческое сознание», «коллективная память», «представление о прошлом» [1–4].

С нашей точки зрения, исторической памятью следует называть способность людей хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений.

Важно отметить, что потребность в процессе отбора и сохранения информации о прошлом – одна из социальных потребностей. Отсюда гипотетически можно предположить, что историческая память это:

- часть (тип, разновидность) социальной памяти;
- продукт коллективной социальной деятельности;
- образец долговременной памяти.

Исходя из выше сказанного, с большой долей уверенности можно утверждать, что потеря коллективной исторической памяти [6] для того или иного этноса, явление столь же трагичное, как потеря памяти у отдельного человека. «Народы, не имеющие систематического зафиксированного повествования о своем прошлом, принято называть «лишенными истории» – это указывает не на отсутствие у них прошлого, но на утрату памяти о нем» [7]. Последствия этого легко проиллюстрировать на примерах текущих международных событий.

Утрата памяти о прошлом может быть связана с естественным процессом исчезновения сведений о тех или иных явлениях и событиях из социального сознания в связи со сменой поколений [2]. Исследователи справедливо отмечают, что историческое сознание молодого поколения в обществах индустриального типа формируется чаще всего помимо влияния старшего поколения [4].

Также нельзя не заметить, что в массовом сознании, аналогично индивидуальному сознанию, действует механизм психологической защиты (вытеснения). Из коллективной памяти стираются травматические факты (к примеру, унижения или уничтожения людей и целых социальных групп). Допустимо, с нашей точки зрения, характеризовать этот феномен как коллективную амнезию.

Нельзя не учитывать, что забвение прошлого может быть также результатом сознательного манипулирования общественным сознанием, как правило, имеющим политические или идеологические основания. Пример отечественной истории середины XX столетия дает яркое и трагическое подтверждение такого целенаправленного уничтожения исторической памяти.

В связи со всем вышесказанным, задача поддержания исторической памяти в тоне может рассматриваться как актуальная для всех этносов, живущих в индустриальную эпоху.

Если сравнивать актуальность проблем конструирования и реконструирования исторической памяти для современной России, то следует признать, что и социум, и государство в последние двадцать лет не выпускали эту проблему из поля зрения. В подтверждение тому деятельность государства по финанси-

нию крупных проектов в историческом кинематографе и в тоже время неожиданно для многих (в том числе и для организаторов проекта) успешно прошедший краудфандинг для создания фильма «28 панфиловцев».

Однако, как показала практика этих десятилетий, деятельность государства, а также различных общественных объединений, организаций любителей истории и т. д. по поддержанию интереса населения к собственной истории, принципиально ситуацию не изменили. Опросы, периодически проводящиеся в различных регионах страны по поводу тех или иных исторических памятных дат, показывают, что для большинства людей в возрасте до 20–25 лет, история России представляется как необъятное и хаотичное нагромождение фактов. Представители этой возрастной когорты не способны дать полноценную и всестороннюю характеристику событий или состояния общества в целом. Они, как правило, пристрастны к отдельным сторонам действительности и невнимательны ко всем прочим явлениям.

Дигитализация информации, на которую делали ставку многие профессионалы в области образования, «палочкой-выручалочкой» не стала. Наоборот, в условиях дигитализации массового сознания, процессы конструирования прошлого приобретают все более неупорядоченный характер, что способствует дальнейшему размыванию исторической памяти и матрицы идентификации.

Означает ли это принципиальную невозможность реконструкции белых (черных) пятен в исторической памяти этносов на современном историческом этапе? Как связана историческая память и мифотворчество? Как соотносятся/взаимодействуют индивидуальная и коллективная историческая память? Как может быть организован современный механизм ретрансляции исторической памяти от поколения к поколению в современных условиях? Какую роль в этом процессе играют или должны сыграть историки-профессионалы? Без ответов на эти вопросы невозможно определить то, что принято называть политикой памяти.

По большому счету политика памяти (то есть целенаправленное её формирование) состоит из деконструкций и реконструкций. Как часто можно прибегать к тем и другим манипуляциям в отношении когорты людей, которых принято

называть поколением? Существуют ли временные ограничения для восстановления (актуализации) памяти относительно исторических событий?

На сегодняшний день, мировая практика не имеет достаточного опыта для однозначных ответов на эти вопросы. Судя по историческому опыту нашей страны, титанические усилия государства по полной деконструкции исторической памяти народа относительно досоветского периода, не увенчались успехом. И это несмотря на тотальную замену учебной литературы, мемориалов и памятников, топонимов и символики. Следовательно, нельзя не учитывать и иные (не общественно-публичные) скрепы, которые поддерживают механизм коллективной памяти в рабочем состоянии.

В этой связи изучающим феномен исторической памяти специалистам целесообразно обратить внимание на эмоциональную составляющую процесса запоминания (память чувств, которая чаще всего носит личностно-ориентированный характер).

И наконец, нельзя не отметить, что политика исторической памяти, судя по всему, зиждется на двух составляющих: мифах и идеологемах. Можно предположить, что перекося в любом из обозначенных направлений затруднит продвижение социума вперед. Надежным профилактическим средством во избежание подобных перекосов должны стать научные исторические исследования, которые по своей сути не должны иметь ничего общего ни с мифами, ни идеологией.

Известно, что «присвоение» общественного опыта предков является непрерывным условием социализации личности. Вместе с тем, историческая память, как хранилище этого общественного опыта не передается последующим поколениям автоматически. Только активная деятельность индивидов, заинтересованных в поддержании исторической памяти этноса (или социальной группы), способна поддерживать её в актуальном состоянии.

Список литературы

1. Ахметшина А.В. Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskaya-pamyat-i-ee-znachenie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>

2. Быкова С.И. Война и память как этические и исторические категории (на основе исследования знаний студентов) / С.И. Быкова, Л.Я. Баранова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. – Екатеринбург, 2011. – Т. 86. – Вып. 1. – С. 26–30.

3. Быковская Г.А. Концепция «Мест памяти»: к вопросу о русском историческом сознании / Г.А. Быковская, А.Н. Злобин, И.В. Иноземцев // Вестник Томского государственного университета. Серия История. – 2011. – №1. – С. 150–157.

4. Камынин В.Д. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания / В.Д. Камынин // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – №1 (86). – С. 59–65.

5. Ларионов А.Э. Образ Великой Отечественной войны в сознании современного студенчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/531>

6. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>

7. Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти / Под ред. Л.П. Репиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://roii.ru/publications/crises/article/1/repina_l.p/

8. Государственная поддержка фильма «Сталинград». – 2013.

9. См. о краудфайтинге фильма «28 панфиловцев» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/article/2851792/>